

Джакаева Асият Абакаровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТОЧНОЙ КВАНТИТАТИВНОСТИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ НА ПРИМЕРАХ КУМЫКСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК**

Статья посвящена проблеме репрезентации определенного количества, представленного в кумыкских и французских паремиях (поговорах и поговорках), в сопоставительном плане. Для выражения конкретной квантитативности в сопоставляемых пословицах достаточно широко используются детерминанты меры и массы, функционирующие в процессах измерения самых различных параметров объективной действительности и, следовательно, тесно связанные с проявлением квантитативности в языке. Исследование выявило уникальность и национально-культурную специфику квантитативных представлений каждого народа в процессе реализации способов и приемов выражения определенных количественных значений.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/23.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/23.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

**PROVERBS IN FAIRY TALES**

**Glazunova Irina Yur'evna**, Ph. D. in Philology  
*Moscow State Regional Institute of Humanities (MGOGI)*  
*irine7104@yandex.ru*

The article deals with proverbs in the context of fairy tales. The proverb, being the bearer of folk wisdom, may be both an independent text, and its part. The proverbs, being found quite frequently in the context of fairy tales, have a certain function. It depends on their position (title, the middle or end of the fairy tale).

*Key words and phrases:* fairy tale; proverb; context; functions; folk wisdom.

УДК 801.52

*Статья посвящена проблеме репрезентации определенного количества, представленного в кумыкских и французских пословицах (пословицах и поговорках), в сопоставительном плане. Для выражения конкретной количественности в сопоставляемых пословицах достаточно широко используются детерминанты меры и массы, функционирующие в процессах измерения самых различных параметров объективной действительности и, следовательно, тесно связанные с проявлением количественности в языке. Исследование выявило уникальность и национально-культурную специфику количественных представлений каждого народа в процессе реализации способов и приемов выражения определенных количественных значений.*

*Ключевые слова и фразы:* конкретное количество; пословицы; числительные; кумыкский язык; тюркские языки; французский язык; национально-специфические черты.

**Джакаева Асият Абакаровна**, к. филол. н.  
*Дагестанский государственный университет*  
*a.dzhakaeva.a@mail.ru*

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТОЧНОЙ КВАНТИТАТИВНОСТИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ  
НА ПРИМЕРАХ КУМЫКСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК**

В связи с надобностью исследования языковой картины мира и определения национально-культурных особенностей сопоставляемых языков нам представилось важным исследовать пословицы и поговорки с количественной составляющей в кумыкском и французском языках, выражающих точную количественность. Хотя кумыкское языкознание богато работами по изучению категории числа в формальном и семантическом планах [2; 4], а также в русле категории числа и определенности – неопределенности [3; 6], исследовательских работ по структурно-семантической организации категории количественности в кумыкском языкознании мало [2; 5; 7; 10].

Особенности выражения количественных отношений кумыкского языка нуждаются в более глубоком сопоставительном исследовании на материалах европейских языков. В настоящей статье на материалах кумыкского и французского языков рассматриваются точные количественные значения, выражаемые пословицами и поговорками. Актуальность данной работы определяется тем, что исследование проведено в русле культурологии, и ФЕ рассматриваются как знаки культуры, а не только как знаки языка.

Категория количественности является одной из категорий, передающей средствами языка уникальность и специфичность количественных «представлений каждого народа, интерпретацию его отношений с миром вещей и событий, а также личное отношение к ним» [1, с. 14].

Среди изучаемых нами пословиц, включающих средства репрезентации точной количественности, можно выделить единицы, включающие числительные или слова, соотносимые с ними. Широкая популярность использования лексико-семантических средств выражения точной количественности в составе пословиц объясняется тем, что число и счет несли сакральное значение, и благодаря им объяснялось все на земле и в космосе, а также правила ориентации человека на земле [8, с. 21]. Тем не менее, если числительные обозначают главным образом количество, то количественные фразеологизмы хотя и имеют схожее с ними категориальное значение, не способны выражать количественность в чистом виде. Процент таких ФЕ составляет примерно 0,8 от общего числа. Их существование отражает особенности и специфику оценочных суждений некоторых народов.

Методом сплошной выборки нами было отобрано 228 французских пословиц из общего количества – 853 и 528 кумыкских пословиц из 5000 с количественным компонентом из следующих словарей: «Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок» [4] и «Французские пословицы и поговорки» [9]. Из них было выявлено 100 пословиц с компонентом-числительным или словами, сопряженными с ним, в кумыкском языке и около 50 во французском языке (без учета случаев, когда неопределенный артикль единственного числа *un/une* во французском языке тождественен числительному «один»).

В их числе самую распространенную группу составляют паремии, выражающие единичность. Как правило, эти пословицы содержат такие составляющие как *бир* «один», *бирев* «один, кто-то», *янгыз* «одинокий», *янгызлыкь* «одинокий, одиночество», *ин* «один», *une fois* «один раз», *premier* «первый», *seul* «один, одинокий», способные обозначать единичность, одиночество, обособленность: *Бир йыл иш, бир йыл яш* / «Год работает, другой год ребенка рождает»; *Янгызны оту ярыкь янмас* / «У одинокого и огонь горит тускло»; *Entends premier, parler le dernier* / «Умей вовремя сказать, вовремя смолчать» (досл. «Слушай первым, говори последним»); *Un mal attire l'autre* / «Беда одна не ходит»; *Il vaut mieux être seul que mal accompagné* / «Плохой товарищ пуще одиночки» (т.е. лучше быть одному, чем с плохим товарищем) и т.д.

Такие же составляющие встречаются в пословицах, выявляющих недостаточность одного объекта для совершения действия или определения явления, а также обозначающих обязательность или возможность наличия больше одного объекта, характеризующего пословицей: *Янгыз терек бав болмас, янгыз гиши бий болмас* / «Одно дерево еще не сад, один человек князем не станет»; *Une hirondelle ne fait pas le printemps* / «Одна ласточка весны не делает».

Числительные *бир* «один» и *seul* «один, единственный», вербализирующие сему «мало», в пословицах сопоставляемых языков могут нести негативную коннотацию: *Бир чечекден яз болмас // Бир чечек яз эммес* / «Один цветок лета не делает»; *Homme seul est viande à loup* / «Один в поле не воин».

В кумыкских и французских паремиях также можно встретить эксплицитное или имплицитное содержание отрицательной оценки. Например: *Юз дос аз, бир душман кен* / «Сто друзей мало, одного врага много»; *Qui n'en a qu'un, n'en a pas* / «Один ребенок – это все равно, что ни одного».

В составе паремиологических единиц кумыкского языка значение малого количества выражает определенное местоимение *янгыз* «единственный, одинокий», выступающее и в субстантивной функции (*янгызлыкь* «одиночество»). Во французском языке данное значение передается при помощи лексемы *seul* «одинокий, один, единственный». Значение этих лексем соотносится с единичностью, определяя смысловую структуру пословиц и поговорок, в составе которых они использованы: *Янгыз жибин бал эммес* / «Одна пчела меда не дает»; *Homme seul est viande à loup* / «Один в поле не воин». Во французском языке с лексемой *seul* «одинокий, один, единственный» было найдено всего три пословицы из 853, отобранных путем сплошной выборки, а в кумыкском языке с лексемой *янгыз* «единственный, одинокий» – 8 из 5000. В обоих языках данные показатели квантитативности реализуют значение отрицательного отношения к одиночеству.

Наблюдаются единичные примеры пословиц французского языка, основанных на противопоставлениях единичного тотальности или единичного нулевому количеству в отличие от кумыкского языка, где не было обнаружено ни одного примера: *On revient toujours à ses premières amours* / «Первая любовь не забывается».

Пифагорейцы считали, что *один* обозначает дух, из которого происходит весь видимый мир. Они учили, что единица есть разум, добро, гармония, счастье. Число *два* есть начало неравенства, противоречия, оно есть мнение, так как во мнении встречается истина и ложь. Доказательством этого может служить большое количество пословиц с оппозиционной парой «два – один», фактически, указывающей на противопоставление единичного неопределенно большему, чем единица количеству [7, с. 54]: *Эки тынгла, бир эшит* / «Два раза слушай, один раз услышь»; *Бир кьойдан эки тери чыкъмас* / «Из одного барана две шкуры не выйдут»; *Deux avis valent mieux qu'un* / «Ум хорошо, а два лучше»; *Deux fêtes valent mieux qu'un jeûne* / «Лучше два праздника, чем один пост».

Для исследуемых пословиц также распространено противопоставление «один – много», где неопределенно большое количество может передаваться как словом *много*, так и числительными более высокого порядка *уьч* «три», *беш* «пять», *юз* «сто», *минг* «тысяча» в кумыкском языке и *sept* «семь», *quarante* «сорок», *cent* «сто» во французском языке: *Бир таиьга уьч керен сторюнсен, гьайгевсен* / «Если ты об один и тот же камень спотыкаешься три раза, ты – неумный» (т.е., если ты не делаешь выводы из ошибок и наступаешь на те же грабли – ты неумен); *Беш юхлал, бир тюшюмде де ёкъ эди* / «Пять раз спал, но ни разу не приснился» (т.е. его и в мыслях моих не было); *Мазаллы бирни тизер, гьакьыллы юзню тизер* / «Полный одного уложит, умный – сто»; *Бир манатны ёгьундан минг манатны заралы* / «Из-за того, что нет одного рубля – убыток тысяча рублей»; *Un bon ami vaut mieux que cent parents* / «Добрый друг лучше ста родственников»; *Vu une fois, cru cent fois* / «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»; *Chez sept nourrices l'enfant sans yeux* / «У семи нянек дитя без глазу»; *Un fol émeut ce que quarante sages ne pourraient apaiser* / «Дурак кинет камень в воду, сто умных не вынут».

Числительные *эки* «два», *экев* «двое», *экиси де* «оба», *эки керен* «дважды, два раза» в кумыкском языке, числительные *deux* «два», *les deux* «оба», существительное *pair* «пара» во французском соотносят пословицы, содержащие их, с понятием двойственности: *Экев йылыиса, биревге ер болур* / «Если двоим подвинуться, одному место будет»; *Les deux font la pair* / «Два сапога пара» и т.д. Тем не менее, необходимо отметить, что вышперечисленные компоненты могут выражать дополнительное значение. Так, например, в пословицах и поговорках французского языка перед количественным числительным широко используется определенный артикль, выражающий семантику тотальности: *Les deux font la pair* / «Два сапога пара». В кумыкском языке функцию выражения тотальности выполняют лексемы *экиси де* «оба»: *Кьол кьолну жувар, экиси де бетни жувар* / «Рука руку моет, обе – лицо умоют». Сочетания *эки керен* / *deux fois* «два раза, дважды» часто указывают на возможность или невозможность повтора действия, а также могут абстрагироваться от конкретного значения двоекратности, приобретая смысл неоднократного или даже многократного выполнения действия или усиления качества: *Сангырав учун эки керен намаз чакьырмас* / «Из-за того, что глухой, два раза азан не кричат»; *Qui compte sans son hôte, compte deux fois* / «Не подводи итог без хозяина» (досл. «Кто считает без своего хозяина, считает два раза»).

Также в пословицах кумыкского и французского языков можно встретить нумеративы, репрезентирующие все единицы первого десятка, тождественные значению единичности и двойственности: *уьч/trois* «три»: *Bir таишгъа уьч керен сюрюнсенг, гъайгевсен* / «Если ты об один и тот же камень спотыкаешься три раза, – ты неумный»; *Ce que trois personnes savent est public* / «Что знают трое – знают все // Говоришь по секрету, а выйдет всему свету»; *дёрт «четыре»*: *Сейлер сёзонг тюзлен айт, дёрт де янынг гёзлен айт* / «Слова выбирай и говори, в четыре стороны оглядывайся и говори» (во французском языке примеры не были обнаружены); *беул/сinq* «пять»: *Беи юхлан, бир тюшюмде де ёкъ эди* / «Пять раз спал, но ни разу не приснился» (т.е. его и в мыслях моих не было); *Les cinq doigts de la main ne se ressemblent point* / «В одной матке детки, да неровны» (досл. «Пять пальцев руки не похожи друг на друга», т.е. все дети одной матери, но разные); *алты «шесть»*: *Алты акъчалыкъ сув тёге* / «Льет шесть кувшинов воды (о сплетнице)» (во французском языке примеры не обнаружены); *emmul/sept* «семь»: *Етимни кьурсагъы етти болур* / «У сироты семь желудков»; *Chez sept nourrices l'enfant sans yeux* / «У семи нянек дитя без глазу»; *сегуз/ huit «восемь»*: *Дос эгиз, душман сегуз* / «Друзей пара, врагов восемь» (друзей меньше, чем врагов); *Quand il y a à manger pour huit, il y en a bien pour dix* / «На троих приспето, а четвертый сыт» (при литературном переводе происходит замена французских числительных «восемь» и «десять» на более свойственные русскому языку «три» и «четыре»); *тогъуз «девять»*: *Бугюн чыкъгъан табуш (магъа) тогъуз гонден еттише* / «Голос, изданный сегодня, до меня доходит через девять дней (узнать о чём-либо с запозданием)» (во французском языке примеры не обнаружены).

Свою специфику в употреблении имеют такие числительные, как *три*, *пять*, *семь* и *девять* в кумыкском языке и *три* и *пять* во французском языке, так как именно нечетные числительные в свое время считались мистическими числами и представлялись людям более значительными. Они чаще фигурируют в обычаях, поверьях, сказках и т.п., отражающих народные представления о мире. Так, использование числительного *беи* «пять» в кумыкском языке связано с тем, что на протяжении жизни человечества самой распространенной системой счисления была пятеричная система, построенная на движении пальцев руки [Там же, с. 62]. В исламе взимание именно одной пятой части военной добычи в пользу казны, видимо, объясняется именно этим.

Обращает на себя внимание использование в кумыкских пословицах таких числительных, как *он эки* «двенадцать», *кьыркъ* «сорок», *элли* «пятьдесят», а во французском языке – *douze* «двенадцать», *vingt* «двадцать», *trente* «тридцать», *quarante* «сорок», не свойственных русскому языку и, по всей вероятности, выражающих национальную специфику фразеологии сопоставляемых языков. Так, долгое время число «двенадцать» было предельным числом у многих народов, они пользовались двенадцатеричной системой измерения: *Кьоркьувну сабусу – он эки сагъ* / «У страха глаза велики» (Сабу (30-35 кг) страха – двенадцать сахов (сах – 2,5 кг) (он эки = 12); *Vingt têtes, vingt avis* / «Сто голов, сто умов» (досл. «Двадцать голов, двадцать умов»). О распространении двенадцатеричной системы свидетельствует и то, что: в году – 12 месяцев, в сутках – две дюжины часов, в часе – пять дюжин минут, в минуте – пять дюжин секунд. В Библии 12 сынов Иакова дают начало 12 племенам евреев, у Христа 12 учеников-апостолов, Бог грозит наказать грешников до 12 колена.

У тюрков числительное *кьыркъ* «сорок» заключало в себе священную силу и могло играть большую роль в религиозной жизни. В тюркском фольклоре числительное *кьыркъ* «сорок» очень распространено, это обычное эпическое число (40 разбойников, 40 дней свадьбы, 40 визиров, 40 девушек и т.д.): ср. татар. *Бер кулга кьырк эш* / «У одного человека – сорок помощников»; кумык. *Къызыне кьыркъ гиши сюер, бир гиши алар* / «В девушке сорок (много) мужчин влюбляется, (лишь) один на ней женится». Употребление числительного *элли* «пятьдесят» в кумыкском языке объясняется тем, что долгое время счет у тюрков был пятидесятичный: число 50 было пределом счета: *Эл айыбы эллий йылдан жувумлас* / «Народный позор и через пятьдесят лет не смоеся».

Во французском языке выявлено только три пословицы с числительными второго десятка из общего количества 853: *Celui qui n'est pas beau à 20 ans, ni fort à 30, ni riche à 40, ni sage à 50, ne sera jamais ni beau, ni fort, ni riche, ni sage* / «В двадцать лет ума нет и не будет, в тридцать лет жены нет и не будет, в сорок лет денег нет и не будет»; *Un fol émeut ce que quarante sages ne pourraient apaiser* / «Дурак кинет камень в воду, сто (сорок) умных не вынут»; *Vingt têtes, vingt avis* / «Сто голов, сто умов» (досл. «Двадцать голов, двадцать умов»). При переводе французских пословиц на русский язык происходит замена числительных «двадцать» и «сорок», не свойственных для фразеологии русского языка, числительным «сто», что очевидно объясняется разницей в менталитетах народов в их представлении неопределенно большого количества.

Следует отметить, что в большинстве случаев числительные в пословицах утратили свое непосредственное нумеральное значение и служат для выражения неопределенно большого или неопределенно малого количества, а также могут использоваться для усиления экспрессивности ФЕ. Это относится в первую очередь к числительным высокого порядка (*юз* «сто», *минг* «тысяча», *сент* «сто»): *Эр бир керен оьлер, кьоркьач минг керен оьлер* / «Мужчина один раз погибает, трус тысячу раз умирает, соотв. Трус умирает сто раз, смелый живет вечно»; *Юз сугъарма, гюз сугъар* / «Сто раз не поливай, осенью поливай»; *Un bon ami vaut mieux que cent parents* / «Добрый друг лучше ста родственников».

Для выражения конкретного количества в пословицах сопоставляемых языков достаточно широко используются слова меры и массы, функционирующие в процессах измерения самых различных параметров объективной действительности и, следовательно, тесно связанные с проявлением количественности в языке. Как правило, измерители соотносятся с терминологической лексикой, характеризуется точностью и однозначностью. В процессе фразеологизации значение измерителей переосмысливается, они образуют новые парадигматические связи, соотносящиеся с понятиями «много»/«мало» или же переходящие в разряд качественных характеристик предметов, действий, явлений [Там же].

Слова меры и массы, содержащиеся в пословицах кумыкского и французского языков, можно распределить по следующим группам: 1) единицы времени: *гон/jour* «день», *ай/mois* «месяц», *минут/minute* «минута»: *Минутну йиберсен, саьатны тас этерсен* / «Минуту упустишь, час потеряешь»; *Le grand ne deviant pas chène en un jour* / «Не за один день все делается (Не сразу Москва строилась)»; 2) денежные единицы типа: *манат* «рубль», *кепек* «копейка»; *лиард* «лиард», *эци* «эку»: *Тарыкъда кепек де манат йимик болур* / «Когда нужно и копейка словно рубль, соотв. Копейка рубль бережет»; *Cela ne vaut pas un rouge liard* / «Не стоит ломаного гроша»; *Écu change, écu mange* / «Копеечка рубль бережет» (при переводе используются русские эквиваленты).

Таким образом, исследование показало, что пословицы с компонентом-числительным или словом, соотносимым с ним, довольно часто являются средством выражения не только точного определенного количества, но и неопределенно большого или малого. Национально-культурные особенности народа также объясняют более частое употребление одних числительных в сравнении с другими. Помимо этого нумеральные значения могут пересекаться с эксплицитным или имплицитным содержанием оценки.

#### Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 11-16.
2. Гаджихамедов Н. Э. Категория числа в парадигме современной лингвистики. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. 152 с.
3. Гаджихамедов Н. Э. Категория числа и категория определенности-неопределенности в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. С. 69-75.
4. Гаджихамедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала: Лотос, 2015. 304 с.
5. Гаджихамедов Н. Э. Обобщенно-номинативная функция формы единственного числа в русском, кумыкском и дагестанских языках // Семантика языковых единиц разных уровней. Махачкала, 1999. Вып. 5. С. 93-99.
6. Гаджихамедов Н. Э., Гаджиева С. А. Взаимосвязь категории числа и категории определенности/неопределенности в кумыкском языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 77-84. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21401> (дата обращения: 04.06.2016).
7. Джакаева А. А. Структурно-семантическая характеристика числительных в кумыкском языке в сопоставлении с английским: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 172 с.
8. Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
9. Критская О. В. Французские пословицы и поговорки. М.: Высшая школа, 1962. 95 с.
10. Темирханова З. А. Категория множественного числа в кумыкском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2003. 148 с.

#### REPRESENTATION OF ACCURATE QUANTITATIVENESS IN THE COMPARATIVE ASPECT BY THE EXAMPLES OF KUMYK AND FRENCH PROVERBS AND SAYINGS

Dzhakaeva Asiyat Abakarovna, Ph. D. in Philology  
Dagestan State University  
a.dzhakaeva.a@mail.ru

The article is devoted to the problem of the representation of certain quantity presented in Kumyk and French proverbs and sayings in the comparative aspect. The determinants of measure and mass functioning in the processes of measuring a wide range of parameters of the objective reality and therefore closely related to the manifestation of quantitateness in the language are widely used to express specific quantitateness in the compared proverbs. As a result of the research uniqueness and national-cultural identity of quantitative ideas of each nation in the process of realizing the methods and techniques of expressing certain quantitative meanings are identified.

*Key words and phrases:* specific quantity; proverbs; numerals; Kumyk language; Turkic languages; French language; national-specific features.

УДК 811.9

*В статье рассматриваются языковые единицы с неполным транспонированным значением, у которых реальное и номинальное значения не совпадают по объему. При этом показано, что отношение объемов номинального и реального значений у семантически нетранспонированных знаков основано на логической эквиваленции. В качестве моделей неполной семантической транспозиции рассматриваются «сужение», «расширение», «сдвиг».*

*Ключевые слова и фразы:* значение; семантическая транспозиция; сужение; расширение; сдвиг.

Доброва Виктория Вадимовна, к. психол. н.  
Самарский государственный технический университет  
victoria\_dob@mail.ru

#### МОДЕЛИ НЕПОЛНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ

Изучение особенностей единиц первичной и вторичной номинации может вестись с позиций двух подходов: семасиологического и ономасиологического. При этом в лингвистике значительно больше разработан